

Прежде всего, о том, почему мы публикуем этот текст.

У каждого из нас есть на земле место, которое ему особенно дорого — малая родина. Что это, архаика, вызывающая скепсис и скуку у космополитов и новоиспеченных так называемых граждан мира, порожденных глобализацией? Или все-таки именно в условиях глобализации этот феномен становится явлением значимым, духовно укорененным? Особенно это касается тех людей, которые в хаосе XXI в. хотят сохранить себя, свое Отечество и Веру.

Мы почти поверили, что социокультурная и национальная идентичности являются препятствиями на пути к прогрессу, а мультикультурализм гармонизирует нашу жизнь...

Оказалось все сложнее... Выиграли те страны, в которых цивилизационное движение сопрягалось с культурно-историческими основами общества и человека.

Только в последнее время в России появились установки на то, что без национально ориентированной элиты, правящего класса, наконец, граждан России, Отечество не сохранить. Не случайно на высшем государственном уровне прозвучали слова о здоровом социальном консерватизме, способном стать идеологией нашей модернизации в третьем тысячелетии. Только в этом случае модерн обновления не превращается в фантом или, точнее, в эрзац, в виртуальную жизнь, а обретает плоть продуктивной активности граждан. Разнообразные симулякры и всевозможные имитации не способны создать продуктивное общество дела в XXI в., поскольку являются продуктом иных, прежде всего потребительских, ориентаций.

И еще одно замечание. Оно касается словосочетаний «возраст доживания» и «территория доживания». Эти понятия широко используются, в т.ч. и нашими социальными службами. Не оценивая их чисто бюрократическую функциональность, подчеркну лишь, что в них отсутствует не только нравственная составляющая, но и идеологическая продуктивность. Они звучат как приговор безнадежно больному, будь то человек или территория. Дальше — только социальная аномия, энтропия и все: конец, приехали...

Материал, который мы Вам предлагаем, опирается на другие нравственно-профессиональные основания, которые позволяют видеть движение и развитие, а не только суету потребления и гражданского безразличия.

Именно поэтому я уверен: малая родина — не сказка из прошлого, а одна из реалий нашего успешного прогресса в XXI в.

И последнее. Почему мы взяли город Вольск? Во-первых, это типичный моногород. А во-вторых, это моя малая родина.

Аркадий ЛАПШИН — главный редактор

Михаил ВОРОБЬЕВ, Владимир ГУСЕВ, Вадим МАЛЫЙ

СОВРЕМЕННЫЙ РЕСУРСНЫЙ МОНОГОРОД: ТЕРРИТОРИЯ ДОЖИВАНИЯ ИЛИ ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ (на примере г. Вольска Саратовской обл.)

*В статье поднимается вопрос о судьбах малых городов России, переживших свой расцвет и находящихся в состоянии экономического, духовного и культурного упадка, на примере г. Вольска Саратовской обл.
The article considers the fate of small Russian towns, which have gone through the peak of its prosperity and nowadays suffers conditions of economic, spiritual and cultural decline. The research is based on the example of Volsk town of Saratov region.*

Ключевые слова:

малые города России, история провинциальных городов, история российского предпринимательства, духовный запас, духовный потенциал; small Russian towns, provincial towns' history, Russian entrepreneurship's history, spiritual reserve.

ВОРОБЬЕВ
Михаил
Викторович —
протоиерей,
настоятель Кресто-
воздвиженской
церкви г. Вольска
istucar@mail.ru

ГУСЕВ
Владимир
Владимирович —
к.э.н., доцент
кафедры
антикризисного
управления
Поволжского
института
управления им.
П.А. Столыпина —
филиала РАНХиГС
vladgus2006@
yandex.ru

МАЛЫЙ
Вадим
Игоревич —
д.соц.н., профессор;
заведующий
кафедрой
антикризисного
управления
Поволжского
института
управления
им. П.А. Столыпина
sreda@email.ru

Умирающие города России — большая и требующая осмысленного решения проблема. Не один и не два, а десятки городов с населением в 40–80 тыс. чел. тихо и незаметно превращаются в захолустье, где остаются жить бедняки, неудачники и пенсионеры, не ожидающие от будущего ничего нового и обнадеживающего.

Ориентация на туристический бизнес, позволяющая значительной части населения иметь уверенный заработок и поддерживать инфраструктуру и благоустройство, как, например, в Мышкине и Горно-Алтайске, возможна далеко не везде. Экологическое неблагополучие, низкое качество дорог, отсутствие привлекательных туристических объектов — все это затормаживает или вообще делает невозможным подобный вид деятельности...

Но ведь каждый умирающий город имеет прошлое. Каждый когда-то появился на свет и имел время своего расцвета и, пройдя пик своего возвышения, не в один день превратился в умирающий, а безбедно и ровно жил и работал на протяжении столетий.

Попробуем проследить жизнь одного из тысяч малых городов России, которые имели славное прошлое, но в настоящее время находятся в глубоком экономическом, культурном и духовном упадке.

Монастырская слобода

Вольск возник на берегу Волги в последние десятилетия XVII в. как поселение крестьян московского Новоспасского монастыря, занимавшихся рыбной ловлей. В XVI–XVII вв. Волга была, по сути дела, единственным надежным, естественно возобновляемым и поэтому практически неисчерпаемым источником рыбы, т.к. выхода к морям Россия в то время еще не имела. Московское правительство объявляет волжские промыслы своей собственностью и устанавливает правила использования рыбных богатств. Уже в XVI в. правительство упорядочивает право ловли рыбы на Волге, сдавая промыслы в оброк или наделяя ими церковную и государственную знать.

Традиционно неповоротливая российская казна, однако, не поспевала за предприимчивыми купцами и монастырями, которые

в ряде случаев действовали куда проворнее. Лучшие для рыбной ловли места очень скоро оказались монастырской собственностью. Купеческие и казенные дворцовые промыслы были вынуждены сильно потесниться. В 1632 г. московский Новоспасский монастырь за символический оброк в 20 руб. получает право ловли рыбы в саратовских водах, а также по рекам Иргиз и Терса. Саратовский воевода Чириков попытался было передать право ловли в частную аренду стрельцу Богдану Мордвинову, но обиженные новоспасские монахи немедленно донесли об этом патриарху Филарету, а тот попенял своему сыну царю Михаилу Федоровичу. Незадачливый воевода получил выволочку, а Новоспасский монастырь в 1653 г. получил еще более обширные угодья. Вероятно, уже в это время появляется небольшое село Малыковка, в котором до поселения монастырских крестьян могли обитать казаки, охранявшие внутренние области Московского государства от кочевников.

В первые десятилетия монастырские крестьяне занимались рыболовством только весной и летом. Позже, во второй половине XVII столетия, на месте привычных стоянок строятся постоянные поселения. В эти годы Новоспасский монастырь обзаводится в Саратове четырьмя дворовыми местами и открывает контору по управлению волжскими и иргизскими промыслами. Здесь же находились склады заготовленной рыбы и соли.

Важным фактором в развитии монастырских рыбных промыслов на Волге стало освобождение от налога на ввоз соли, которая тогда была единственным известным консервантом и потреблялась в огромных количествах. Во второй половине XVIII в. правительством, убедившись в неисчерпаемом богатстве соляного озера Эльтон, решило сделать добычу соли своей монополией. В Саратове в это время учреждается соляная контора, регулировавшая добычу и распределение эльтонской соли. Казенная монополия на соль была установлена в 1705 г., с 1747 г. начинается интенсивная добыча соли из озера Эльтон.

Московские монастыри предпочитали ловить рыбу силами собственных крестьян. Казна избрала другой, менее обременительный, но и менее доходный способ. Право рыбной ловли сдавалось в аренду или, как тогда говорили, «на об-

рок» различного рода предпринимателям, стрельцам, посадским людям. Оброк числился как в денежном, так и в натуральном выражении. Поставляя в счет оброка к царскому столу икру, осетрину, белужину, редкостную вешнюю белорыбицу, владельцы угодий имели немалую прибыль. На рыбные угодья часто назначались торги, и они переходили из рук в руки. Образовывались и росли немалые капиталы. В Саратове складывался крупнейший в России рыбный рынок.

Волга была удобным естественным транспортным средством, связывающим Саратов не только с Нижним Новгородом и Казанью, но и с городами Востока, Персией, Средней Азией, Кавказом. Торговые караваны, состоящие из нескольких десятков, а зачастую и нескольких сотен кораблей, с конца XVI столетия дважды в год — весной и осенью — ходили от Нижнего до Астрахани и наоборот.

К началу XVIII столетия Малыковка представляла собой не один только монастырский рыбный городок. В селе проживало немало свободных крестьян, которые в 1711 г. распоряжением Поместного приказа были пожалованы светлейшему князю А.Д. Меншикову. После конфискации имущества всесильного временщика в 1729 г. эти немонастырские крестьяне Малыковки вместе с крестьянами других меншиковских сел — Белогродни, Рыбного, Терсы и Юловой Мазы — были причислены к Дворцовому ведомству. В этом же 1729 г. образуется Малыковская дворцовая волость, включавшая в себя указанные села. Дворцовое ведомство, менее расторопное, чем монастырские экономы, часто отдавало свои рыбные промыслы в аренду. Рыбой торговали все. К середине XVIII столетия Малыковский рыбный городок ежегодно отправлял в среднем 2 тыс. пудов рыбы, 20 пудов зернистой и 40 пудов паюсной икры. Эта скоропортящаяся продукция доставлялась в Москву на перекладных в течение 8 дней.

Протоиерей Василий Гаврилович Еланский, один из первых историков Вольска, писал: «Прежде всего, нужно сказать, что слово Малыковка — татарское и буквально значит клад, кладовое место, в более широком, переносном смысле — вообще привольное и приятное по житию место, подобно тому, как у нас часто говорится: это место — сущий клад, это место — настоящий рай».

Первоначальное накопление

Малыковка оказалась сущим кладом для предприимчивых крестьян, которые уже во втором и третьем поколении переходили в мещанское сословие. Население росло очень быстро. Так, уже в середине XVIII в. по 2-й генеральной ревизии в Малыковке числилось 494 души монастырских крестьян. Число крестьян дворцового ведомства в Малыковке, Терсе и нескольких мелких деревнях доходило до 3 000 душ. Малыковка стремительно росла и благоустраивалась. В 1746 г. был заложен трехпрестольный каменный Иоанно-Предтеченский собор. Деревянные здания сменялись кирпичными. В 1780 г. при образовании саратовского наместничества село приобрело статус уездного города и получило название Вольска.

Секуляризация церковного имущества, почти с разбойничьей стремительностью проведенная в первые годы правления императрицы Екатерины II, в Малыковке стихийно началась на несколько десятилетий раньше. Пользуясь отдаленностью владельца монастырских угодий, дворцовые крестьяне самовольно засеивали монастырские земли и объявляли их «находящимися в их крепости».

К концу XVIII в. рыбные промыслы перемещаются в Нижнее Поволжье. Однако в Малыковке к тому времени был создан немалый торговый капитал, который требовал нового экономического пространства. Для создания серьезной промышленности его оказалось недостаточно. Поэтому следующим шагом в развитии капитализма в Вольске стали винные откупа.

Эта форма винной монополии приносила российской казне немалые доходы. На откупные деньги содержали армию, которая в пору нескончаемых войн с Турцией требовала больших средств. Не менее доходными винные откупа были и для их владельцев. Заниматься производством и продажей хлебного вина не гнушались весьма знатные особы, как то «бриллиантовый князь» А.Б. Куракин, министр юстиции и великий русский поэт Г.Р. Державин, генеральный прокурор Российской империи князь А.А. Вяземский.

Проездом в свое имение Царевшину генерал-прокурор оказался в Малыковке. Догадливый волостной писарь Василий Злобин подбил членов волостной избы поднести Вяземскому живого осетра и удивил его размерами царской рыбы. За

обедом, к которому с аристократической ласковостью были приглашены дарители осетра, зашел разговор о выборе земли, которой императрица Екатерина II пожаловала генерал-губернатора. Злобин предложил взять находившуюся среди немереных заволжских земель в 29 верстах от Малыковки неизвестно кому принадлежащую деревню Маянгу и угодил князю. Александр Алексеевич пригласил Злобина в Петербург и сделал его своим компаньоном в различных откупах, суливших неслыханные барыши.

В.А. Злобин взял откупа на торговлю горячительным питием в Саратовской, Пензенской, Астраханской, Кавказской, Оренбургской, Вятской и Тобольской губерниях, не отказываясь при этом и от Санкт-Петербурга. Стремясь к быстрейшему обороту денежных средств, Злобин обращается к едва зарождающемуся в России игорному бизнесу и получает право на продажу игральные карты по всей Российской империи. Другим не менее выгодным источником доходов Злобина стали откупа на соль из озера Эльтон и других озер в низовьях Волги и ее продажа в двадцати губерниях. Злобин был владельцем множества мукомольных мельниц, садов, винокуренных заводов, магазинов. Вместе со своим кумом и компаньоном Петром Сапожниковым Злобин основывает рыбные промыслы в Астрахани. Вместе с Львом Расторгуевым на Урале он приобретает медеплавильные и чугунолитейные заводы. В лучшие свои годы Злобин получал до полумиллиона ежегодной прибыли и был, без сомнения, одним из богатейших торговых капиталистов.

Основой благосостояния Вольска, безусловно, была общественная солидарность. Известный историк Н. Костомаров передает предание о том, как, прожив несколько лет в Петербурге, Злобин решил посетить свой родной город. Подъезжая к Вольску, он вышел из экипажа, опустился на колени и, глядя на утопавшие в садах улицы, со слезами произнес: «Господи, прошу Тебя, помоги мне сделать что-нибудь хорошее из этого уголка!» Рассказывают, что Злобин в один из своих приездов в Вольск собрал вольских граждан и сказал им: «Я зажег вам костер – грейтесь у него, пока он пылает, но не рушьте его: щепки одной не троньте с него, иначе он погаснет; тогда

и мне и вам жутко будет». Щепки бросились подкладывать вольские сограждане Сапожников, Епифанов, братья Корсаковы, Расторгуев, Волковойнов, Брюханов, Мясников.

Костер горел довольно весело. В 1805 г. оборот городской торговли хлебом составлял более 600 тыс. руб., торговли рыбой — более 120 тыс. руб., скота продавалось на сумму до 50 тыс. руб. Торговые капиталы, объявленные вольскими купцами при поступлении в гильдии, превышали 2 млн руб.

Вместе с тем Злобин был более эпикурейцем, чем аферистом. О его роскошных пирах знал весь Петербург, его благотворительность превосходила зачастую все разумные пределы, ну а ради государственной пользы он, нимало не задумываясь, шел на решительные для себя убытки. После смерти Василия Алексеевича в 1814 г. (годом раньше умер его сын Константин) выяснилось, что благосостояние вольских граждан во многом строилось на финансовой пирамиде: Злобин строил дома, которые закладывал по оценке, в десятки раз превышавшей их реальную стоимость. Государственная казна испытала ряд горьких разочарований. Оказалось, что разорившийся откупщик оставил после себя долга свыше 4 млн руб. Поскольку Злобин практиковал сдачу в залог чужой недвижимости, то часть долга, и немалая, легла на вольских граждан. По залогам и поручительствам вольских купцов было начислено долга свыше 1 млн руб. Немедленно последовал ряд распоряжений о взыскании недоимок. Оказалось, что реквизируемые дома имеют ценность ничтожную по сравнению с их «величественной» залоговой оценкой. Четыре с лишним миллиона казенного долга никак нельзя было покрыть за счет продажи этой недвижимости. Указом императора на город был наложен секвестр, запрещающий всякую коммерческую деятельность до полной выплаты задолженности.

Именно в это время Вольск впервые в своей истории превратился в умирающий город. Город оказался в осадном положении, лишенный свободы распоряжения своими капиталами и имуществом. За 1821–1824 гг. из 22 вольских купцов 14 чел. «почислилось в мещане», 7 «умерло от огорчения». После 15 лет отчаянных попыток казны вернуть свое она сдалась:

долг вольских обывателей за именитого гражданина Злобина был прощен.

Новое возвышение Вольска

С этого времени начинается новый период возвышения Вольска. Он связан, в первую очередь, с братьями Алексеем Петровичем и Александром Петровичем Сапожниковыми, развившими астраханские рыбные промыслы, основанные их отцом, до невероятных размеров. При этом все торговые операции совершались в Вольске, куда волей-неволей отправлялись их партнеры. Именно здесь, в родном городе, оставались налоги и торговые пошлины. Городской Общественный банк вплоть до 1917 г. составлял финансовую основу местного самоуправления.

Рубеж XIX и XX столетий в Вольске, как и во всей России, ознаменовался бурным промышленным ростом. Наряду с традиционными для города мельницами, маслобойнями, кожевенными производствами, открывается механический завод, начинает быстро развиваться цементное производство. Цементные заводы — Д.Б. Зейферта, Глухозерский и акционерного общества «Ассерин» — бодро входят в эпоху исторического материализма. Вольск воспринимался, прежде всего, как крупнейший в стране центр цементной промышленности. Рост технологической культуры затрагивал и промышленников-старообрядцев. Продолжая ходить «по старой вере», они быстро осваивали все технические новинки, строили электростанции, приобретали новые сельскохозяйственные машины и промышленное оборудование, занимались мелиорацией.

Общественное согласие: образование и культура

Особенностью старого Вольска, как, впрочем, и всех других городов Российской империи, которые строились и росли естественным путем, а не возникали как «пузыри земли» комсомольскихстроек, была гармония производства, торговли, образования и культурной жизни. Никто не планировал число школ, специальных учебных заведений, храмов, которые долгое время в провинции оставались не только культовыми, но и культурными учреждениями. Все это возникало само по себе, по мере понимания необходимости в их существовании. Средства на них не изыскивались в государственном бюджете, а

появлялись как пожертвования частного капитала, причем почти без применения административного ресурса.

Так, первое учебное заведение Вольска – пансион «ПроPILEи» – открылся в 1811 г. в Константиногорске, имении Константина Злобина. «ПроPILEи» создавались как звено в обширной цепи особых учебных заведений, предназначенных для обучения представителей среднего класса – детей купцов, духовенства, гражданских чиновников и военных. Проект возник в петербургской масонской ложе «Полярная звезда», в которую помимо К.В. Злобина входили его свояк М.М. Сперанский, профессор Санкт-Петербургской духовной академии И.А. Фесслер и др. Директором училища стал Боле – гувернер известного исторического романиста Ивана Лажечникова. Среди преподавателей самым известным был Игнаций Аврелий Фесслер, изгнанный из Духовной академии по подозрению в атеизме и избравший местом ссылки уездный Вольск. Однако «ПроPILEи» вскоре пришлось закрыть из-за недостатка средств и из-за подозрительности к ссыльному Фесслеру.

С именем Злобиных связано открытие еще одного учебного заведения, которое, меняя названия, дожило до нашего времени. Речь идет о Вольской военной школе, которая в 1831 г. разместилась в оставшейся под казенным присмотром усадьбе В.А. Злобина. Желая спасти от разрушения комплекс великолепных зданий, правительство перевело в Вольск саратовские батальоны военных кантонистов. В царствование императора Николая Павловича эти военные учебные заведения были призваны решить одну деликатную задачу – приобщить к православию подростков-евреев, набравшихся в западных губерниях России. Вольские священники-миссионеры Петр Бибииков и Василий Кузнецов смогли окружить воспитанников атмосферой подлинно христианской любви. В 1858 г. батальоны кантонистов были упразднены, и в Вольске появилась военная прогимназия, также получившая широкую известность в России. Это была, выражаясь современным языком, спецшкола, куда со всей страны отправлялись воспитанники других военных учебных заведений, имевшие стойкую репутацию недисциплинированных и нравственно испорченных подростков. При всей безнадежности задачи

нравственного перевоспитания она решалась весьма успешно. Педагогический опыт преподавателей вольской военной прогимназии был обобщен известным русским психологом И.А. Сикорским (отцом известного авиаконструктора Игоря Сикорского) в докладе, прочитанном на IV Международном конгрессе психологов в Женеве в 1882 г.

В 1908 г. вольская военная школа была преобразована в кадетский корпус. Это был один из последних кадетских корпусов Российской империи, открытый благодаря настойчивости великого князя Константина Константиновича. Наследником вольского кадетского корпуса стало вольское военное училище, открытое в 1928 г. В настоящее время это филиал Военной академии материально-технического обеспечения, который, вопреки аутсорсингу и прочим торговым новшествам предыдущего министра обороны, продолжает готовить специалистов тыловой службы для Вооруженных сил РФ.

Во второй половине XIX столетия число учебных заведений в Вольске значительно увеличилось. Кроме городских училищ и церковно-приходских школ, дававших начальное образование, появились женская гимназия, реальное училище, учительская семинария, духовное училище с двумя классами духовной семинарии, женское епархиальное училище, лютеранское и татарское училища, старообрядческая школа – всего 37 учебных заведений (напомним, что население города на 1 января 1913 г. составляло 35 тыс. чел.). В начале XX столетия многие учебные заведения города обзавелись новыми зданиями. Самым роскошным было здание Мариинской женской гимназии, выстроенное в 1907 г. Вольские купцы, входившие в строительный комитет, обращали внимание на мельчайшие детали проекта. Всерьез обсуждался вопрос о том, на какую улицу должен был смотреть главный вход в здание гимназии: народный язык мужиков, приезжавших на расположенный поблизости базар, не должен был оскорблять нежный слух барышень-гимназисток. К столетнему юбилею Отечественной войны 1812 г. было построено новое здание училища Александра Благословенного. К трехсотлетию дома Романовых – здание Пушкинского училища.

Учебные заведения формировали осо-

бый культурный облик города. Купечески-мещанский дух Вольска в начале XX в. был в значительной степени разбавлен нравами и привычками интеллигенции. В городе появилось несколько типографий, работали несколько фотоателье, почтовая контора едва справлялась с доставкой подписчикам множества газет и журналов. Учащиеся реального училища и женской гимназии устраивали благотворительные концерты в пользу своих товарищей, не имеющих возможности вносить плату за обучение. Широко развивались другие формы благотворительности, в которых принимали участие не только богатейшие семейства промышленных и торговых капиталистов Меркульевых, Плигиных, Меньковых, Квасковых, но и люди с весьма средним достатком.

Общественная солидарность в небольшом уездном городке имела важную конфессиональную составляющую. Синодальная церковь в Вольске мирно уживалась с несколькими старообрядческими согласиями. В городе действовали мусульманская мечеть и лютеранская кирха, а в начале XX в. появились синагога и молитвенный дом баптистов.

Особую красоту городу придавали многочисленные православные и старообрядческие храмы, на строительство которых ни государство, ни городская казна не затратили ни копейки. Храмы вовсе не были средствами идеологической политики государства, как, например, кинотеатры и дворцы культуры при советской власти. Они строились тогда, когда возникала общественная необходимость. А если она возникала (последняя церковь в Вольске была построена при цементном заводе акционерного общества «Ассерин» и освящена в 1916 г.), значит, религиозная вера в жизни горожан была не менее значимым фактором, чем развитие бизнеса и забота о семейном благополучии.

Интересна история появления одного из последних вольских храмов — Успенской церкви в Клейменовском конце, где проживали рабочие Глухозерского цементного завода. Этот храм строился на средства вольского духовенства, обратившего внимание на активизацию различного рода сектантов в среде вчерашних крестьян — пролетариев, оторванных от всякой духовной традиции. Инициатором строительства стал правящий архиерей Саратовско-Царицынской епархии

Гермоген (Долганев), который прекрасно знал все реалии церковной жизни, поскольку сам в течение 2 лет (с 1901 по 1903) занимал кафедру викарных епископов Вольских.

Учреждение Вольского викариатства — сначала в 1849 г., а затем, во второй раз, в 1901 г. — стало признанием важности места города в церковной жизни епархии. Вольское викариатство просуществовало до 1937 г. Несколько вольских викарных епископов, начиная с преосвященного Гермогена, утопленного чекистами в р. Туре в 1918 г., были расстреляны или погибли в сталинских лагерях.

Когда мы сейчас, в начале XXI в., говорим об умирающих городах России, подразумеваем, прежде всего, гибель экономики, уничтожение крупных промышленных предприятий, на смену которым пришли рынки и магазины. Казалось бы, возможность создавать вместо неповоротливых гигантов малые предприятия, выпускающие пользующуюся спросом продукцию, у нас есть. Но города продолжают умирать. Как будто бы оказались утраченными не только вкус к работе, но и сама воля к жизни, само желание что-то создавать, гордиться перед современниками и потомками собственным трудом.

Здесь можно вспомнить и «Закат Европы» Освальда Шпенглера, который почему-то начался с заката России. Можно вспомнить и теорию этногенеза Льва Гумилева, согласившись, что последний карикатурный всплеск русской пассионарности пришелся на эпоху горбачевских кооперативов. Проницательный взгляд, однако, без труда заметит, что мы находимся в конце процесса, который начался гораздо раньше. Просто в конце многие процессы заметно ускоряются, и становится заметной тенденция, которая в начале едва просматривалась. Умирание малых городов началось с разрушения старой России: революции и Гражданской войны. На протяжении десятилетий целым поколениям внушалась мысль, что движущей силой истории является классовая борьба. А это означает, что общественной солидарности, общего дела различных сословий нет и быть не может. Воинствующее безбожие лишило метафизического смысла и обесценило почти до нуля саму человеческую жизнь.

Безусловно, в Советском Союзе было много чего построено. Однако все это

было сделано за счет насилия и страха. А когда страх ослабел, начался застой. Безусловно, вопреки фикции «социалистического реализма», в нашей стране существовало высокое искусство. Но если оно было настоящим, то либо по инерции продолжало традиции дореволюционной русской культуры, либо в лучших своих образцах создавалось вопреки существующему строю и подвергалось гонениям.

Советская власть получила от старой России огромные ресурсы: материальные, культурные, духовные. Все это оказалось бездумно растраченным. Лучше всего дело обстояло с материальными запасами. В больших и малых городах страны сотни тысяч семей по сей день живут в домах дореволюционной постройки. А запасов полезных ископаемых хватит, кажется, еще на сотни лет. Культурные ресурсы тоже оказались достаточными, так что мастерам советского искусства было у кого учиться и перенимать традиции. С ресурсами духовными все оказалось не так просто!

Духовного потенциала старой России хватило на семьдесят лет советской власти. Но сама она не создала никакого духовного запаса. И когда в одночасье, без природных катаклизмов и нашествия иноплемеников она скончалась, осталась пустыня, застроенная заводами-гигантами и дворцами культуры. Пустыня, которая взяла реванш...

Вольск: территория доживания или проект социально-политической стабильности

Проблемы моногородов (или монопрофильных поселений) в современной России обострились в период мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. и последующей посткризисной рецессии. Выяснилось, что на огромной российской территории достаточно много таких поселений, и ситуация в них не поддается регулированию силами самих муниципальных образований. Она требует вмешательства и поддержки, прежде всего финансовой, со стороны высших уровней государственного управления, федерального центра.

В советское время государство выполняло одновременно две роли — субъекта, определяющего стратегию и тактику функционирования моногорода, и социального агента, ответственного за организацию деятельности социальных ин-

ститутов, ключевых акторов, населения моногорода в целом. В 1990-х гг., с переходом страны к рыночной экономике и проведением приватизации, бизнес приобрел права собственности на градообразующие предприятия в моногородах, но в то же время он не был готов принять ответственность за благосостояние людей, в них проживающих. В моногородах постепенно сложилась кризисная ситуация, имеющая не только экономическую, но и социальную и гуманитарную стороны. Можно утверждать, что после кризиса 2008–2009 гг. проблема моногородов приобрела острейший внутривластный характер.

В настоящее время все чаще звучат голоса, что бедственное положение людей объективно (моногорода производят продукцию с «отрицательной» стоимостью), российские моногорода — анахронизм, пережиток плановой экономики, их надо закрывать (при этом оставляя предприятия!), а население массово переселять в другие места проживания. Но возможное переселение даже отдельных моногородов оголит и без того малонаселенные российские просторы, огромные территории Урала и Сибири могут остаться вообще без населения. Американская же модель (многие работники в штате Аляска работают на буровых и промышленных предприятиях вахтовым способом) для России не совсем подходит. Территория Аляски намного меньше нашей Сибири, инфраструктура — более развита, нет густонаселенных соседних стран (например, граничащего с Россией Китая), на территорию Аляски не претендуют другие субъекты международных отношений. Кроме того, федеральные власти США активно стимулируют переселение людей на Аляску.

В связи со сложившейся критической ситуацией и согласно поручению президента РФ от 9 ноября 2009 г. на федеральном уровне в 2009–2010 гг. был экстренно сформирован список из 335 монопрофильных поселений, требующих государственной поддержки и инвестиций в городское хозяйство и градообразующие предприятия. Министерство регионального развития РФ проводит работу по диверсификации экономики моногородов, вошедших в федеральный список. Минрегионом была разработана методо-

логия подготовки комплексных инвестиционных планов (КИПов) модернизации. К началу 2012 г. все 335 моногородов имели КИПы, 35 моногородов получили господдержку, согласно планам, в 2010 г., 51 моногород – в 2011 г.

Общий объем государственной поддержки моногородов по линии федерального и региональных бюджетов составил в 2010–2011 гг. более 22,7 млрд руб., в т.ч. дотаций – 10 млрд руб. (100% утвержденного объема), бюджетных кредитов – 5,7 млрд руб. (57% утвержденного объема), субсидий на реализацию программ развития предпринимательства – 2 млрд руб. (100%), средств ГК – Фонда ЖКХ – 5 млрд руб. (100%)¹.

Данная статья основана на материалах исследования межрегионального сетевого проекта «Российские моногорода: конструирование социально-экономических перспектив», выполненного в 2010–2011 гг. по заказу Уральского межрегионального института общественных наук при Уральском государственном университете (г. Екатеринбург). В процессе исследования были проанализированы основные показатели социально-экономического развития Вольска и Балаково Саратовской обл., проведены интервью с 24 экспертами – жителями городов, представителями молодежи и старшего поколения, крупного бизнеса и местных органов власти (элит)².

Вольск – единственный город в Саратовской обл., включенный в федеральный список моногородов. В городе расположен крупнейший в европейской части РФ цементный завод, входящий в холдинг *Holcim Group* (с штаб-квартирой в Швейцарии). Имеется и другой завод, поменьше, – ЗАО «Волгацемент», который также оказывает весомое влияние на ситуацию в городе, а также небольшой завод по производству извести (в настоящее время производство на нем только запускается) – ООО «Волгаизвесть» (оба предприятия принадлежат саратовскому собственнику). Из промышленных предприятий в городе также имеются: механический завод, молокоперерабатываю-

щий и пивоваренный заводы, швейная фабрика, которая закрылась в связи с кризисом. Вольск с 1780 г. является административным центром Вольского муниципального района Саратовской области. Население в настоящее время составляет 66,5 тыс. чел. (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.).

Классификация Вольска с точки зрения методологии исследования по проекту

С точки зрения численности населения г. Вольск относится к средним по размеру моногородам (численность населения от 50 до 100 тыс. чел.) с продолжающейся убылью населения. С точки зрения включенности в экономическую жизнь Саратовской обл. город является изолятом, приречным (вместо придорожного) городом, т.к. находится в стороне от основных автотранспортных и железнодорожных артерий. Вольск также целесообразно отнести к ресурсным городам. По оценкам специалистов, сырьевых источников для производства цемента очень хорошего качества (белых известняков) в Вольском районе хватит на ближайшие 100 лет.

Цементное производство города с точки зрения уровня развития градообразующего предприятия можно назвать развивающимся, хотя на объемы производства цемента и финансовые показатели повлиял кризис 2008–2009 гг. Рейтинг города в области остается невысоким, что вызвано, прежде всего, недостаточным уровнем основных социально-экономических показателей. Так, уровень инновационной активности градообразующих предприятий низкий, о чем свидетельствует применение устаревшей и затратной технологии производства цемента «мокрым» способом вместо современного и низкозатратного «сухого» способа. В настоящее время на базе ОАО «Волгацемент» строится современный завод по производству цемента «сухим» способом. Однако мировой финансовый кризис притормозил этот инвестиционный проект, стоимость которого составляет 5 млрд руб., и «увязание» в проекте уже привело к банкротству основного акционера – ЗАО «WDB – Поволжский немецкий банк». Тем не менее планируется, что первая очередь завода «Волгацемент» будет запущена уже в 2013 г. В настоящее время новый

¹ Минрегион подвел итоги реализации мер по поддержке моногородов за два года // http://www.minregion.ru/press_office/news/1742.html (дата обращения 09.01.2013).

² Гусев В.В. Моногорода Саратовской области: социально-экономические и экологические перспективы глазами общества и элит. – Саратов, 2011.

завод имеет 90-процентную готовность, его производительность составит 1 млн т цемента в год¹.

Уровень жизни населения в г. Вольске является низким – средним по области, но более низким, чем в крупных городах области (Саратов, Балаково, Энгельс). С точки зрения инвестиционного критерия город обладает понижающимся инвестиционным рейтингом. С точки зрения возникновения градообразующего предприятия (сначала возник город, а потом уже цементные предприятия) Вольск является городом-трансформером. С точки зрения ресурсного критерия ресурсная база Вольска является репродуктивной (недостаточной), о чем свидетельствуют демографические и миграционные тенденции. С природно-климатической точки зрения условия для производства и проживания в г. Вольске являются дискомфортными. С точки зрения внешнеэкономических связей город является ориентированным на импорт (цемент на экспорт не отправляется из-за его высокой стоимости) и на государство (градообразующее предприятие во многом зависит от госзаказа на строительство). Протестные настроения в г. Вольске выражены незначительно, что объясняется низкой политической активностью населения. Переселение жителей города вряд ли представляется возможным и целесообразным, т.к. условия проживания и месторасположение города считаются относительно благоприятными.

Кроме цементных предприятий, в городе имеется крупное предприятие оборонной промышленности – ОАО «Вольский механический завод», осуществляющее свою деятельность в рамках государственного оборонного заказа. Так как на оборонных предприятиях в настоящее время остро стоит проблема технического перевооружения, то завод участвовал в федеральной программе перевооружения оборонных предприятий, и в 2010 г. часть финансовых средств из 1,5 млрд руб., пришедших в Саратовскую обл., была направлена на его модернизацию. В 2011 г. государственный оборонный заказ на специальную продукцию предприятия был снижен до 48,4% уровня 2010 г., в связи с чем было проведено сокращение численности работников

¹ Новый завод в Вольске будет производить миллион тонн цемента в год // http://www.om-saratov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=33086 (дата обращения 12.01.2013).

производства на 200 чел.² Таким образом, оборонное предприятие в моногороде Вольске не может рассматриваться как альтернатива цементному производству, т.к. действует не в конкурентной среде и полностью зависит от государственного оборонного заказа.

Агропромышленный комплекс Вольского муниципального района представлен пищевыми производствами: гормолзаводом, горпищекомбинатом и сельскохозяйственными предприятиями, расположенными в пригородной зоне. В настоящее время сельскохозяйственное производство, особенно животноводство, находится в упадке. Растениеводству района мешают периодически повторяющиеся засухи. Так, беспрецедентная по своим масштабам засуха 2010 г. уничтожила 2/3 урожая в области. Что же касается животноводства, то в районе во всех категориях хозяйств, включая личное подворье, в 2011 г. содержалось лишь 5 782 коров (100% уровня 2010 г.) и 7 692 свиней (80% уровня 2010 г.)³. Гормолзавод обеспечивается местным молоком всего лишь на 20%. Крупные молочные и свиноводческие фермы остались в советском прошлом. Затратность сооружения животноводческих помещений, дороговизна кормов и трудность оформления государственных дотаций вынуждают сельскохозяйственных товаропроизводителей и жителей села ежегодно сокращать поголовье, а власть района – искать инвесторов, которые построили бы в районе современные животноводческие комплексы.

Известная петербургская компания «Петроторгсервис» начала строительство в Вольском районе свинокомплекса на 60 000 голов, объем инвестиций должен был составить 2,8 млрд руб. Однако в сентябре 2011 г. фирма заморозила проект из-за рисков, связанных с вступлением России в ВТО. Присоединение к Всемирной торговой организации может повлечь за собой поток импорта из-за снижения пошлин на ввоз живых свиней с 40 до 5%, а также отмену пошлин на

² Щербakov С. Перевооружение: саратовскую «оборонку» ждут существенные изменения. 18.03.2011 // <http://saratov.gov.ru/government/structure/minprom/mmpublic/detail.php?ID=60695> (дата обращения 22.02.2013).

³ Сельское хозяйство Вольского муниципального района в 2011 году // http://volsk.sarmu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=138&Itemid=212 (дата обращения 25.02.2013).

ввоз свинины (до вступления пошлина составляла 15%). Поэтому инвестировать крупные суммы в свиноводство в России сейчас очень рискованно, и будущее данного проекта весьма неопределенно¹. Что же касается поголовья крупного рогатого скота, в 2011 г. в целях улучшения стада в районе было приобретено всего лишь 11 племенных животных, что, по сути, является каплей в море. Селекционная работа является весьма дорогой, и современный сельхозтоваропроизводитель Вольского района позволить ее себе не может. Таким образом, сельское хозяйство также не может быть полноценной альтернативой цементным предприятиям, а может быть лишь их дополнением, отраслью, которая бы способствовала уходу от монопрофильности города.

В 1913 г. Вольск был третьим по численности населения городом губернии (более 40 тыс. чел.). Население города росло вплоть до 2003 г. — до 71,1 тыс. чел., затем стало медленно снижаться, и даже миграционный приток не может восполнить его. Вместе с сокращением численности населения ухудшается качество трудовых ресурсов. Несмотря на рост номинальной средней заработной платы (в основном за счет цементных предприятий), она, тем не менее, остается достаточно низкой и составляет 13 249 руб., или примерно 82% средней по области (16 205 руб. в 2011 г.), и 55% средней по России (24 310 руб.). Даже цементные предприятия города испытывают трудности с персоналом, т.к. молодежь на промышленные предприятия идет неохотно. За последние 5 лет в муниципальном образовании на 1% сократилось число пенсионеров, что связано с общей демографической тенденцией. Размер пенсий в муниципальном образовании составляет чуть более 7 тыс. руб., или 55% средней заработной платы в городе (в 2008 г. данное соотношение составляло 42%, т.е. реальный размер пенсии растет, хоть и медленно) и 96% размера средней пенсии по области (в 2011 г. — 7 575,8 руб.). Так, в своем интервью по проекту работающий пенсионер, главный технолог ЗАО «Волгацемент» С.А. Подройкин сказал: «Если бы пенсия была достойная, я бы не работал... Нет смысла говорить о достойной старости». Примечателен тот факт,

что численность пенсионеров в Вольске превышает численность работающих (25 и 23 тыс. чел. соответственно).

В районе постепенно ухудшаются основные социальные показатели: на 1/3 сократилось число больничных учреждений (в 2005 г. в городе действовали 14 муниципальных больниц, сейчас — 9), на 16% — площадь жилья, приходящегося на 1 жителя (в 2005 г. этот показатель составлял 28,7 кв. м, в настоящее время — 24,0 кв. м на 1 чел.). Несмотря на рост численности врачей в муниципальном здравоохранении, в лечебных учреждениях существует огромная нехватка высококвалифицированных врачей разных специализаций.

Безусловным достоинством города Вольска и фактором, который в определенной степени препятствует его деградации, является наличие в нем филиала Военной академии материально-технического обеспечения им. А.В. Хрулева (г. Санкт-Петербург) — Вольского высшего военного училища тыла (Военного института), крупнейшего военного учебного заведения с давними традициями, готовящего специалистов материально-технического и продовольственного обеспечения армии для всех родов войск. В «лихие 1990-е» над военным училищем реально нависла угроза закрытия. Однако по стечению обстоятельств (и город, безусловно, от этого выиграл) в 2011 г. были закрыты аналогичные военные учебные заведения в Нижнем Новгороде (Нижегородское высшее военное училище тыла) и Ульяновске (Ульяновский военно-технический институт), а курсанты этих учебных заведений были переведены в Вольск. Поэтому можно сказать, что военное училище на сегодняшний день не только не потеряло свой потенциал, но и выиграло от укрупнения. В настоящее время Вольский филиал Военной академии материально-технического обеспечения — крупнейшее военное училище, выпускающее более 800 специалистов ежегодно². Современная материально-техническая база, квалифицированный профессорско-преподавательский состав, повышение статуса и денежного довольствия военнослужащих в последние годы делают образование в военном институте престижным и востребованным.

¹ Саратовская область: не испугались ВТО. 31.08.2012 г. // <http://meatinfo.ru/news/read?id=284694> (дата обращения 25.02.2013).

² Вольское училище тыла выпустило в этом году 800 специалистов. 18.06.2012 г. // <http://nversia.ru/news/view/id/26659> (дата обращения 22.02.2013).

Кроме военного училища тыла, в Вольске имеется ряд государственных среднетехнических учебных заведений, таких как Вольский технологический колледж, Вольский педагогический колледж, Вольский медицинский колледж, Вольское музыкальное училище, Вольский сельскохозяйственный техникум, и 2 профессиональных училища – ПУ № 5 и ПУ № 25. Положительным для предприятий и экономики муниципалитета в целом является рост численности студентов данных средних специальных учебных заведений за анализируемый период (с 2 981 в 2007 г. до 3 156 чел. в 2011 г., или на 5,9%). Это говорит о том, что потенциальная смена работникам градообразующих предприятий, экономики и социальной сферы муниципалитета в городе есть. Однако необходимо создать условия, чтобы молодые специалисты шли на цементное производство, оставались работать на предприятиях и организациях Вольска, а не уезжали в другие регионы в поисках лучшей доли.

По поводу строительства жилья и состояния жилого фонда и инфраструктуры в целом высказалась в интервью первый заместитель главы муниципального образования г. Вольска Г.П. Зинова: «При отсутствии генплана у нас все превратилось в хаотичное строительство, у нас остались незастроенные массивы около детской поликлиники, но земли уже отданы, кому в аренду, кому в собственность, ...когда выделяли земли – не думали о том, что надо прокладывать новые газопроводы, новые водопроводы. Из-за этого у нас сейчас останавливается строительство... Жилой фонд на 45% у нас старше 60 лет, домам от 60 до 200 лет, ...инженерные коммуникации пришли в ветхость».

В муниципалитете наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений на 45,5%. Тем не менее криминогенная обстановка в г. Вольске оставляет желать лучшего. Жители знают, что вечером выходить из дома небезопасно. Часты убийства на бытовой почве. Есть ряд громких дел, связанных с воровством в цементной промышленности и с бандитами, которые этим занимаются.

Заслуживает повышенного внимания ситуация с экологическим состоянием города. Практика показывает, что российские моногорода, как правило, являются экологически неблагоприятными территориями. Мероприятия по сниже-

нию выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ежегодно реализуются на всех градообразующих предприятиях: ОАО «Вольскцемент», ЗАО «Волгацемент» и новом производстве ООО «Волгаизвесть». О необходимости экологических мероприятий говорит в интервью заместитель гендиректора ООО «Волгаизвесть», директор строящегося завода ЗАО «Волгацемент» (по сухому способу производства цемента) А.А. Авдиенко: «Экологическая программа на предприятии существует, причем у нее есть один важный аспект, потому что вся переработка сырья связана с дроблением, размолом. Вся эта продукция в пылевидном, раздробленном состоянии наносит большой вред экологической среде... Экологическая программа реализуется с помощью установки рукавных фильтров... В Швеции 400 т пыли в час осаживали таким фильтром, потому что завод работал по сухому способу, и все сырье переводилось в пылевидную фракцию».

Тем не менее в городе проблема выбросов отходов цементного производства в атмосферу остается весьма и весьма актуальной. С 1996 г. в г. Вольске не ведутся регулярные местные наблюдения за загрязнением атмосферы. Прошли сокращения кадров среди экологов, сотрудников по охране природы, лесников. Современная аппаратура отслеживания экологической ситуации отсутствует. Горожане визуально определяют, когда не срабатывают фильтры: отличительной чертой моногорода является слой цементной пыли, который виден на домах, листьях деревьев, на земле сразу же при въезде в город. Как следствие – значительное число легочных и онкологических заболеваний.

Значительной проблемой, оказывающей влияние на общую ситуацию в г. Вольске, является отток молодежи. Уехав на учебу, юноши и девушки не возвращаются в родной город, а устраиваются в областном центре или переезжают в крупные города. Вот что по этому поводу сказала представитель молодежи Т.А. Сапожникова, 1989 г. рождения, студентка V курса Поволжского института управления РАНХиГС при Президенте РФ: «Я бы охарактеризовала состояние дел у молодежи Вольска как неудовлетворительное, потому что проблем больше, чем достижений. Например, проблема в нехватке рабочих мест для молодежи, это основное. Если места есть, то там крайне низкая оплата труда. Образование,

я считаю, не на должном уровне, высшего образования практически нет. Если оно есть, то заочное, и получено в филиалах, на мой взгляд, оно некачественное. Если сравнивать с другими городами, то это очень низкий уровень. Еще есть серьезная проблема алкоголизма в городе, потому что молодежи нечем заняться, и они тратят время на алкоголь... Строительство в городе практически не ведется, а если ведется, то очень низкими темпами, поэтому молодым семьям негде жить. А после кризиса ситуация, как мне кажется, усугубилась.

По поводу достижений города, я думаю, можно гордиться предприятием «Вольскцемент», что оно еще существует, выпускает особый вид цемента, который является редкостью в России. Еще у нас памятники архитектуры и рекреационные ресурсы, т.е. у нас могло бы быть развито туристическое направление, но оно пока в застойном состоянии».

Ей вторит Э.А. Зайцева, 1991 г. рождения, студентка III курса Поволжского института управления им. П.А. Столыпина: «Есть, конечно, в Вольске и активные ребята, которые стремятся сотрудничать с властью, стремятся узнать какие-то проблемы, которые существуют в городе, но это единицы, а большинство, процентов 90, — они живут в мыслях, что они сейчас окончат школу и уедут куда-то. То есть, дальнейшее развитие Вольска их не интересует, и, как следствие, сотрудничество с властью их тоже не интересует никак».

Интервьюер. Существует ли в городе дефицит рабочей силы? Если да, то каких категорий работников не хватает? С чем может быть связан дефицит рабочей силы? Например, с массовым выходом на пенсию уже имеющих работников? Сейчас есть такая тенденция, что персонал предприятия стареет, молодежь на предприятия не затаишь.

Респондент. Я как раз таки про это сейчас хотела сказать — 60% населения Вольска являются пенсионерами. Как я уже сказала, молодежь не едет обратно, она в школьном возрасте еще присутствует в Вольске, но обратно с учебы в вузах она не приезжает, в связи с этим в городе квалифицированных кадров нет, которые по современным технологиям обучались. Естественно, люди на такие профессии, которые требуют физической силы, нужны молодые, люди до 30 лет, таких людей очень мало в Вольске, и если они есть,

то больше заинтересованы в каком-то теневом бизнесе, в теневой экономике, они идут на неофициальную работу, им легче так устраиваться, а на официальной работе остаются те же самые пенсионеры и люди предпенсионного возраста.

Показатели, представленные в табл. 1, позволяют вскрыть некоторые диспропорции, влияющие на состояние молодежной среды города Вольска. Главное, численность пенсионеров опять-таки превышает численность молодежи в городе — 25 и 21 тыс. чел. соответственно. По данным статистики, число браков в городе Вольске возросло на 9%, число родившихся — на 4,5%, коэффициент рождаемости на 1 000 чел. населения — на 15,5%. Несмотря на положительную динамику, данные показатели являются низкими (в 1990 г. — 1 256 чел. родившихся и 12,4 родившихся на 1 000 чел. населения). Число разводов также выросло (примечательным является рост показателя на 16% в кризисном 2009 г. по сравнению с 2008 г.). Благодаря проводимой федеральной и региональной политике, в муниципалитете растет число дошкольных образовательных учреждений и число детей в них. Однако тревожит сокращение числа общеобразовательных школ и числа детей, получающих среднее образование. Например, в 1990 г. в Вольске было 56 общеобразовательных школ (сейчас осталось 37), в которых обучалось более 14 тыс. учащихся (сейчас около 8 тыс.), т.е. данный показатель был почти в 2 раза выше, соответственно, молодых людей в городе было значительно больше.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время Вольск превращается в город пожилых людей.

Согласно проведенным соцопросам, основными проблемами г. Вольска являются (в порядке убывания значимости): 1) экологическая ситуация, 2) отток молодежи и старение населения, 3) отсутствие креативного класса, понижающийся образовательный и культурный потенциал, 4) репродуктивная ресурсная база (в будущем город может развиваться, прежде всего, на базе сырьевых источников для производства цемента).

Потенциалы г. Вольска и соседнего с ним г. Балаково, расположенного в 30 км на другом берегу Волги, нами оцениваются по-разному. По своему потенциалу Балаково является скорее позитивным моногородом. Здесь много молодежи, по-

Таблица 1

Факторы, влияющие на состояние молодежной среды города Вольска

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2011 в % к 2007
Численность молодежи (16–29 лет), чел.	23 655	23 571	23 329	21 507	20 861	88,1
Число браков	687	761	782	769	749	109,0
Число родившихся, чел.	927	991	1 080	1 026	969	104,5
Число родившихся на 1000 чел. населения	9,5	10,2	11,1	10,9	10,4	115,5
Число разводов	453	429	500	452	471	103,9
Число дошкольных образовательных учреждений	36	41	41	42	41	113,8
Число детей в дошкольных образовательных учреждениях	3 359	3 592	3 529	3 694	3 668	109,2
Число общеобразовательных учреждений	46	45	42	38	37	80,4
Число детей в общеобразовательных учреждениях	8 674	8 236	8 063	7 927	7 859	90,6

сле кризиса открываются рабочие места в промышленности, налицо высокая политическая и социальная активность населения, способность к самоорганизации. То есть, запас прочности г. Балаково как крупного поселения достаточно высок. Вольск же может рассматриваться как инерционный (при лучшем сценарии развития) или даже депрессивный (при худшем сценарии) моногород, а сама модель развития во многом обусловлена действиями региональной и муниципальной власти. Здесь особенно велики патерналистские настроения. Полагаем, что районной и городской власти Вольска необходимо заботиться об увеличении современного потенциала моногорода, прежде всего за счет двух концептуальных направлений – улучшения демографической ситуации и увеличения доходов населения. В современной экономике эти явления взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Если в условиях Вольска не удастся переломить демографический кризис и обеспечить приток молодежи и если при этом не увеличить доходы жителей, то через 25–30 лет город прекратит свое существование, понизит свой статус до рабочего поселка. Подобные прецеденты в новейшей российской истории уже случались.

В настоящее время в России имеется удачный опыт модернизации и диверсификации экономики ресурсных моногородов в Кузбассе (Кемеровская обл.).

Так, экономику Прокопьевска и Ленинск-Кузнецкого решили модернизировать за счет развития транспортной инфраструктуры, а экономику Таштагола – за счет развития туризма. В Таштагольском районе расположен уникальный природный комплекс «Горная Шория», где активно развивается зимний и летний туризм. В туристическом комплексе Таштагола уже работают 42 гостиницы, 17 подъемников, 15 горнолыжных трасс протяженностью более 42 км. В развитие комплекса вложено более 2 млрд руб. частных инвестиций, и планируется вложить в 10 раз больше. Это позволит к 2020 г. создать 4 700 рабочих мест. Важно отметить, что от ресурсной составляющей в этих городах (угледобывающая и горнорудная отрасли) совсем уйти не удалось, просто в результате мероприятий по диверсификации зависимость от сырья в ближайшие годы будет снижена с 70–75 до 45–50%¹.

В г. Вольске также имеются условия для эксплуатации природных комплексов и развития туризма на этой почве. Дело при решении этой задачи упирается в другие виды ресурсов – людские (молодежь), финансовые (инвестиции), экологию. Важный момент при возможной модернизации экономики моногорода – госзаказ

¹ Первый вице-премьер РФ И.И. Шувалов дал высокую оценку опыту Кузбасса по модернизации моногородов // <http://prkonline.ru/forum/2-488-1> (дата обращения 12.01.2013).

на цемент, который в настоящее время отсутствует. По нашему мнению, от ресурсной составляющей в Вольске также полностью уйти не удастся. Природные запасы сырья для производства цемента необходимо использовать. Важными моментами для модернизации экономики моногорода должны быть: восстановление госзаказа на цемент; создание кластера малых предприятий по производству строительных материалов в городе; возрождение системы среднего специального профессионального образования и ПТУ в Вольске для подготовки молодых специалистов и привлечения их на работу на градообразующие предприятия; использование инноваций при эксплуатации ресурсной составляющей. Все эти мероприятия могут и должны привести к стабильному функционированию города, его гармоничному развитию в течение ближайших лет.

Отдельной строкой хотелось бы отметить такой немаловажный аспект, как слабость и неубедительность действий муниципальной власти в решении проблем вольчан. Коммунальная разруха, произвол управляющих компаний, чехарда с тарифами, плохие дороги, незащищенность простых людей, жителей города и района — вот неполный перечень проблем, с которыми местная власть борется с переменным успехом, порой — откровенно плохо. Не менее часто, чем к президенту РФ, жители Саратовской обл. обращаются к своему именитому земляку — В.В. Володину, ныне заместителю главы Администрации Президента РФ. В конце 2011 г. В.В. Володин, будучи вице-премьером правительства РФ, приезжал в краткосрочный отпуск в Вольск и нашел состояние городского хозяйства удручающим. Выступая на встрече с жителями города, он отметил: «...до многих домов очень сложно добраться — нет асфальта, а то, что и положили — все с этих гор смывается. Есть вопрос по сносу ветхого аварийного жилья и ремонту жилого фонда. Все это — программные направления, но здесь есть проблемы, которые можно решить оперативно, их надо просто постоянно держать на контроле. Речь идет об освещении. То, что мы здесь увидели, не может не заставить вмешаться! Город в темноте

— мы были в микрорайонах Большевик, АЦИ — там нет ни одного фонаря. Почему молчат правоохранительные органы, прокуратура? Ведь когда мы говорим о нарушениях правопорядка, все это следствие того, что здесь происходит. ...Это безобразия! Здесь хотелось бы, чтобы правоохранительные органы вмешались, права граждан надо защищать. Надо думать о людях, ради которых работаете»¹. Но вопрос, где взять новых, инициативных городских и районных руководителей, руководителей правоохранительных органов, ориентированных на простых граждан — жителей Вольска, пока остается без ответа.

Подводя итог, хотелось бы отметить одно немаловажное обстоятельство. В апреле 2012 г. новым губернатором области был назначен В.В. Радаев, бывший председатель областной думы и бывший глава Хвалынского (соседнего с Вольским) района. Руководитель региона сразу же поставил задачу: снять напряженность в обществе, направить деятельность всех заинтересованных здоровых сил на преодоление экономической и социальной отсталости. Естественно, что на территории моногородов вновь назначенному руководству предстоит «разгребать завалы», постепенно улучшать социально-экономическую ситуацию, преодолевать общее для всех социальных групп чувство «брошенности властью» и социальную апатию, сделать муниципальные образования стабильными и процветающими. Отсюда вытекают важнейшие задачи: пробудить социальную активность населения (в рамках действующей политической парадигмы) и способность к самоорганизации; сформировать за счет выпускников вузов или привлечения миграционных потоков «креативный класс» — молодых, активных, целеустремленных руководителей и специалистов, преданных своей «малой родине», готовых осуществлять реальные усилия по ее возрождению. Получится ли это у новой власти — покажут уже ближайшие годы.

¹ Володин о ситуации в Вольске: «Это безобразия!» 20.11.2011 г. // <http://www.saratovnews.ru/obshchestvo/volodin-o-sityacii-v-volske--eto-bezobrazie/> (дата обращения 01.03.2013).